

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Подписная цѣна:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.	ВЫХОДЯТЪ	ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЯ
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.	ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ЛИНІЯТОМЪ:
за полгода	2 р.	2 р. 50 к.		за одинъ разъ — 10 к.
за три мѣс. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.		— ДВА РАЗА — 18 к.
— 1 мѣс.	40 к.	50 к.		— ТРИ РАЗА — 24 к.
				отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ, у Кораблева и Сиракова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 23-го января.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ. Изъ жизни святителя Паренія Лампскайскаго, урокъ дѣтямъ. Поученіе о томъ, какъ надобно молиться въ церкви.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. О Московскихъ древностяхъ. Архіепископъ Евгений Казанцевъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ «МОСК. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЕЙ.» 1) Изъ села Траханъева, 2) изъ села Дубровокъ. По проекту учрежденія эмеритальной кассы въ Московской епархіи.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Изъ переписки Англійскаго православнаго священника о. Стефана Георгіевича Гаерли съ г. Дженкинсомъ.

Москва, 23-го января.

Еще недавно на Мюнхенскомъ съѣздѣ старо-католиковъ обнаружилось совершенное незнакомство западныхъ ученыхъ съ церковнымъ положеніемъ Россіи. Самый даровитѣйшій изъ нихъ и ученѣйшій, Деллингеръ, бесѣдуя съ профессоромъ Осининымъ изъ С.-Петербургской академіи, указалъ ему на неблагопріятный для Россіи, господствующій взглядъ въ Германіи: во-первыхъ, на отношенія Россіи къ польскому духовенству; во-вторыхъ, на отношенія русскаго правительства къ самой православной церкви (цезаропапизмъ)*).

Помочь такому незнанію можно было не однимъ объясненіемъ г. Осинина, но вѣрною передачею трудовъ русскихъ ученыхъ по исторіи церкви и ея отраслямъ. За это истинно патриотическое дѣло взялся человекъ, искренно преданный Россіи, хотя и не православнаго исповѣданія. Вдумчивый, теплый сердцемъ, непричастный партіямъ, г. Блументаль оторвалъ отъ своихъ многочисленныхъ занятій часы досуга и посвятилъ ихъ прекрасному переводу „Исторіи Русской Церкви“ покойнаго архіепископа Черниговскаго Филарета. Исключивъ замѣчанія, необходимыя только для спеціальнаго изученія, онъ дополнилъ переводъ церковной исторіи двумя переводными статьями: объясненіемъ богослуженія восточной церкви въ ея символическомъ значеніи и пространнѣмъ катехизисомъ покойнаго іерарха Филарета Московскаго**).

Не довольствуясь и этими дорогими подарками иностранной литературѣ во имя доброй славы Россіи, маститый переводчикъ предпослалъ своему труду обширное предисловіе, въ которомъ изложилъ, что православная церковь заключаетъ то же ученіе, какъ церковь восточная во времена Василия Великаго и Іоанна Златоуста, что животворный духъ первоначальной церкви живетъ въ православіи, что іерархи православія дѣйствовали во славу Бога, на благо своей паствы и благосостояніе отечества, не увлекаясь личнымъ честолюбіемъ.

Съ полнымъ искреннимъ желаніемъ ознакомить иностранцевъ съ недавними измѣненіями въ системѣ духовнаго образованія въ Россіи, переводчикъ помѣстилъ въ предисловіи программы духовныхъ училищъ, семинарій и академій, указавъ на значеніе бесѣдъ съ сектантами, на важность миссіонерской дѣятельности православія.

Изъ всего сказаннаго видно, какую услугу оказалъ православной церкви и отечеству своимъ литературнымъ трудомъ почтенный ученый. Не могутъ же теперь иностранцы ссылаться на свое незнаніе, когда основательнѣйшія сочиненія по русской церкви переданы на ихъ ученый, повсюду распространенный и всѣми изучаемый языкъ.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ.

Еванг. воскр. Лук. 89 зач., 18 гл. 10—15 ст.

Апост. 296 зач. 1 Тим. гл. 3, ст. 10—16.

I.

Изъ жизни святителя Паренія Лампскайскаго. Урокъ дѣтямъ.

Въ царствованіе Греко-Римскаго императора Константина Великаго, въ городѣ Мелитополь, у діакона, по имени Христофора, родился сынъ, названный Пареніемъ. Ребенокъ росъ и утѣшалъ своихъ родителей благопріемъ и скром-

dienstes der morgenländischen Kirche nach seiner symbolischen Bedeutung. XVI. T. 414, II. Theil. nebst dem Russischen Catechismus. T. 399. Ins Deutsche übersetzt. Von D-r Blumenthal, Russisch-Kaiserl. Geheimrath und Ritter, Ehren-Vormunde im Moscovischen Pupillenrath. Frankfurt. a M. 1872.

* „Христианское Чтеніе.“ ноябрь № 11, стр. 780.

** Geschichte der Kirche Russlands von Philaret, weiland Erzbischof von Tschernigow. I. Theil. nebst einer Erläuterung des Gottes-

ностию. Не занимаясь пустыми дѣтскими играми, любилъ онъ ловить рыбу и, продавъ ее, раздавать деньги бѣднымъ. За такую любовь къ бѣднымъ и благочестіе Господь сподобилъ вѣрнаго своего раба, на восемнадцатомъ году, благодати чудотвореній. Епископъ Мелитопольскій Филиппъ, узнавъ о такомъ чудномъ юношѣ, призвалъ его къ себѣ, повелѣлъ научить его книгамъ, такъ какъ Пареевій не зналъ грамоты, хотя внимательно слушая церковное чтеніе и пѣніе много помнилъ отъ Божественнаго Писанія. По довольномъ обученіи, онъ былъ поставленъ во священника, и еще болѣе началъ подвизаться въ добродѣтели и, получивъ сугубую Божию благодать освященія и чудотворенія, цѣлилъ всякія болѣзни и много знаменій предивныхъ именемъ Христовымъ творилъ. Разъ встрѣтился съ нимъ одинъ несчастный, у котораго избоденное юнцемъ око висѣло на ланитѣ, поддерживаемое рукою. Стоны и слезы тронули доброе сердце іерея Божія. Онъ вложилъ око въ свое мѣсто и, омывая водою, въ три дня совершенно его исцѣлилъ. Прославляемый за добродѣтель и обильный даръ чудотвореній, св. Пареевій былъ возведенъ въ епископа града Лампсакійскаго. Новая паства угодника Божія мало имѣла христіанъ, а больше язычниковъ. Св. Пареевій непрестанно то увѣщавалъ слабыхъ въ вѣрѣ, воодушевляя ихъ надеждою вѣчныхъ благъ, то обличалъ закосѣвавшихъ въ порокахъ, угрожая имъ страхомъ суда Божія, то со слезами умолялъ язычниковъ оставить бездушныхъ идоловъ и обратиться къ Богу живому и истинному. И подвиги святителя благословилъ Господь полнымъ успѣхомъ. На мѣстѣ идольскихъ капищъ скоро были воздвигнуты христіанскіе храмы. Своими крѣпкими молитвами къ Богу онъ испрашивалъ земли плодородіе, рыбарямъ—успѣшную ловитву, умалищеннымъ—здоровыя, одержимымъ всякими болѣзнями—здравіе, стужаемымъ отъ духовъ нечистыхъ—свобожденіе, умершимъ—возвращеніе къ жизни. Господь прославилъ чудотворца и даромъ прозорливости. Приводятъ однажды къ святителю отрока, мучимаго лютымъ бѣсомъ; съ слезною просьбою умоляютъ родители помочь ихъ горю. «Напрасно вы просите меня, сказалъ св. Пареевій, объ исцѣленіи вашего сына. Онъ не заслуживаетъ этой милости. Онъ такой же у васъ преступникъ, какъ и отецъ-убійца: потому что вы часто претерпѣвали отъ него досажденіе и безчестіе. Отъ нестерпимаго огорченія вы просили Господа вразумить вашего сына наказаніемъ, и вотъ онъ наказанъ!»—Но сердобольные родители, узнавъ причину своего горя, еще неотступнѣе стали умолять св. Пареевія о бѣсноватомъ сынѣ. Жаль имъ было свое родное дѣтище. Сжалился надъ ними угодникъ Божій, помолился Господу, и тотчасъ бѣсъ оставилъ отрока.

Вотъ, дѣти, какъ грѣшно и опасно оскорблять родителей. Отецъ и мать неустанно трудятся, терпятъ иногда разныя лишенія для блага своихъ дѣтей, утѣшаясь надеждою, что дѣти вознаградятъ за все своею ласкою, преданностію, послушаніемъ, любовію. Какъ же имъ бываетъ горько, если эта надежда не сбывается; если вмѣсто любви и послушанія, дѣти оказываютъ имъ неблагодарность и непокорность! Что остается дѣлать родителямъ, какъ не изливать свою скорбь въ слезной молитвѣ предъ Господомъ! О, какъ не рѣдко и нынѣ сбывается грозное слово Писанія: *зломлюще му отца или мать угаснетъ свѣтильникъ, земли же очесъ его узрять тму* (Прит. XX, 20)! Часто родители спрашиваютъ, отчего они такъ несчастны дѣтьми, которые у нихъ или больны, или увѣчны?—Ахъ, не отъ того ли, что сердцеѣдецъ Господь разными скорбями смягчаетъ жесткое

сердце непокорныхъ дѣтей и вразумляетъ родителей, которые, въ порывѣ гнѣва на нихъ, имѣли несчастіе произнести иногда страшныя проклятія?... Остерегитесь же, дѣти, доводить до сего вашихъ родителей! Любите ихъ и почитайте, слушайтесь и берегите ихъ душевный покой! И надъ вами исполнится обѣщаніе Божіе: *благо вамъ будетъ, и доломлены будете...*

Глубоко читилъ и нѣжно любилъ своихъ родителей св. Пареевій, и онъ «просіавъ въ равноангельномъ житіи даромъ чудесъ, почилъ съ миромъ въ старости маститой.»

II.

Поученіе въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ, о томъ, какъ надобно молиться въ церкви.

Глазю вамъ (рече Господь), яко гниде сей фарисей въ окомъ своимъ спаче околю (Лук. XVIII, 14).

Фарисей и мытарь вмѣстѣ пришли въ храмъ Божій, но вынесли изъ храма не одинаковый плодъ молитвы. Мытарь пошелъ въ свой домъ болѣе оправданный Богомъ, чѣмъ фарисей.

Чѣмъ же заслужилъ оправданіе мытарь? Во первыхъ своимъ смиреніемъ, по которому онъ не считалъ себя достойнымъ подойти поближе къ святому мѣсту, а всталъ вдали отъ него, во-вторыхъ самоуглубленіемъ и благоговѣйнымъ вниманіемъ въ молитвѣ; онъ *не хотѣлъ и очей поднять на небо*, но весь погрузился въ себя, чтобы осмотрѣть всю свою грѣховность, припомнить все худое, что онъ сдѣлалъ или помыслилъ; въ-третьихъ сокрушеніемъ о грѣхахъ, по которому онъ не могъ воздѣть рукъ своихъ къ Господу, но *ударялъ себя въ грудь* отъ сильнаго волненія, печали и скорби, какъ тяжко оскорбившій благость и величіе Божіе!

Вотъ истинный образъ молитвы, оправывающей грѣшника, которая низводитъ въ его душу миръ и благодатную крѣпость къ дѣланію добра! Вотъ съ какими чувствованіями и расположеніями души надобно предстоять въ церкви!

Церковь есть *омъ Бжій*, мѣсто Его невидимаго, благодатнаго и таинственнаго присутствія, мѣсто, въ которомъ онъ благоволилъ являть свою особенную близость къ человеку. Нельзя безъ благоговѣнія стоять и близь земнаго царя: съ какимъ же трепетомъ надобно стоять въ ближайшемъ присутствіи Царя небеснаго! Церковь есть *омъ молитвы*, мѣсто самаго высокаго и святаго дѣла, мѣсто совершенія великой безкровной жертвы. Здѣсь мы должны отложить всякое житейское попеченіе и вознести свой умъ и сердце горѣ, т. е. къ Богу, котораго со страхомъ славословятъ херувимы и серафимы. По великой милости къ намъ Господа Иисуса Христа, здѣсь мы дерзаемъ своими бранными устами славить и воспѣвать всесвятое имя Отца и Сына и Св. Духа, покланяться Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй, Ей возносить благодареніе за неизреченныя Ея благодѣянія, Ей возвѣщать наши нужды и желанія, указуемая намъ самою церковію. Можно ли же, повторимъ, такое великое и святое дѣло совершать безъ вниманія, безъ благоговѣнія, безъ внутренняго самоуглубленія, безъ сознанія величія и святости самого дѣла и близости къ намъ Господа?

Много значить и внѣшнее положеніе молящагося въ церкви, ибо оно служитъ выраженіемъ внутренняго его настроенія. Кто приходитъ въ церковь довольно поздно, а выдти изъ церкви спѣшить пораньше, тотъ мало понимаетъ достоинство молитвы и не внимаетъ, что церковь молится только о тѣхъ, кто съ вѣрою и благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ входитъ въ храмъ.» Кто въ храмъ Божіемъ позволяетъ себѣ обращаться къ другимъ съ разговорами

о житейскихъ дѣлахъ, наблюдательно разсматривать, кто какъ одѣтъ, кто какъ стоитъ и потомъ произносить свой судъ и передавать свои замѣчанія другимъ: тотъ не лучше дѣлаетъ фарисея, осудившаго въ молитвѣ всѣхъ, не исключая и смиренно молившагося мытаря. Кто, при крѣпости силъ тѣлесныхъ, далекій еще отъ лѣтъ преклонной старости, восклоняется къ стѣнѣ, ищетъ себѣ мѣста для отдыха и ропщетъ на продолжительность церковной службы: тотъ исполняетъ только виѣшній обрядъ, или заведенный обычай быть въ праздникъ въ церкви, не сознавая, что молитва есть подвигъ, что въ устремленіи ко Господу молитвеннаго духа должно быть нѣкоторое самоотверженіе и забвеніе объ удобствахъ плоти. Кто и въ церкви хочетъ молиться не общою церковною молитвою, но отдѣльно своею (по домашней книгѣ), кто скучаетъ, когда совершается заукойное поминовеніе о лицахъ ему незнакомыхъ: тотъ и въ церкви не пропился братскою о Христѣ любовью ко всѣмъ, тотъ и въ церковь принесъ духъ себялюбія и превозношенія. А противъ этого-то духа и направлено все церковное Богослуженіе, внушающее намъ взаимную другъ къ другу любовь: «Рцемъ вси: Возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмся Господа.» Сими и подобными возгласеніями церковь проситъ, чтобы Господь далъ намъ едиными усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать Его имя. Она молится не только о всѣхъ предстоящихъ, но и о всѣхъ оставшихся виѣ храма ради благословныхъ винъ и въ отшествіи сущихъ, о плавающихъ и путешествующихъ, о любящихъ насъ и ненавидящихъ. Въ церкви и богатые и бѣдные, и знатные и низкіе, должны составлять собою единую, согласную семью Божию, собраніе взаимно любящихъ другъ друга дѣтей Отца небеснаго, у которыхъ одинъ нужды, одни прошенія о дарованіи всѣмъ небеснаго мира, о спасеніи души, о соединеніи всѣхъ въ мирный союзъ вѣры и любви, о святомъ, мирномъ и безгрѣшномъ препровожденіи времени, о дарованіи ангела мирна, вѣрна, наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ.

«Сказываютъ о препод. Пименѣ великомъ: когда онъ хотѣлъ идти въ церковь, садился особо, около часа разсматривалъ свои мысли и потомъ выходилъ изъ келліи.» Пусть и каждый изъ насъ, собираясь въ Божию церковь, не о томъ только заботится, какъ и во что прилично одѣться, но преимущественно о томъ, какъ благоусиѣнно молиться, чтобы изыти изъ церкви съ миромъ и свѣшній, небесный миръ, миръ совѣсти, принести въ свое жилище. Аминь.

С. I. В.—г.

Историческій отдѣлъ.

О московскихъ древностяхъ.

(Изъ записокъ московскаго старожила прошлаго столѣтія).

(Продолженіе)

О Крымскомъ бродѣ.

Когда татары обладали Россіею, въ томъ числѣ и Московію, то они сіе мелкое въ Москвѣ рѣкѣ мѣсто употребляли для своего перехода въ бродъ, на другую сторону. Отъ того времени и осталось сіе урочище названіе доселѣ за Московію рѣкою.

Церкви Спаса и Николы на Болвановкѣ.

На сихъ мѣстахъ въ татарское Россіею владѣніе стояли ихъ царя изображенія въ болванахъ, предъ которыми здѣшніе великіе князья чинили присягу; а по сверженіи ига татарскаго на ихъ мѣста построены христианами въ честь истинному Богу и Его угоднику молитвенные храмы. Никольская церковь имѣется въ Таганской части за Яузю, а Спасская въ Пятницкой части за Москвою рѣкою.

Церковь св. Николы въ Берсеневкѣ, что за Москвою рѣкою.

Родъ дани, татарамъ посылаемой, назывался *берсенъ*; въ семъ мѣстѣ жили тѣ сборщики татарскіе, а по даннъ улица та получила названіе *Берсеневки*, кое и до днесь продолжается, по берегу Москвы рѣки за каменнымъ мостомъ.

Церковь Николы въ Башмаковѣ.

Въ лѣто 6955 (1447) при великомъ князѣ Василѣ Васильевичѣ, былъ нѣкто нарочитъ мужъ именемъ *Данило*, а прозваніемъ *Башмакъ*, которой вѣсть привезъ ко князю Василию во Мстиславль, что выпущенъ Великій Князь отъ Дмитрія Шемяки изъ-подъ стражи, и по жилищу его дано прозваніе приходу Никольскому, что близъ Каменнаго мосту у всесвятскихъ воротъ *Башмаково*; видно, что онъ былъ въ Москвѣ знаменитъ въ послѣдующее время.

О деньгахъ татарскихъ бывшихъ въ Россіи.

Преосвященный Феофанъ Архіепископъ Новгородскій въ словѣ поздравительномъ Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ въ день восшествія Ея на Всероссійскій престолъ, доказывая сколь полезнѣе для Россіи быть подъ владѣніемъ единаго Самодержца, нежели многихъ частныхъ владѣтелей, между прочимъ сказуетъ: Московскіе Великіе Князья принуждены были на своихъ монетахъ чеканить надпись Махаметанскую Арабскими буквами: „Единъ есть Богъ и Махометь посланникъ его“, какъ видно на деньгахъ тогдашняго времени, что можетъ быть хуже, презрѣннѣе и отвратительнѣе для нашего благочестія и имени христіанскаго. Се плоды аристокраціи, которую было покушались ввести паки нѣкоторые вельможи Россійскіе, ибо во время мужественнаго возстановленія Россіи состоянія, когда истребленъ былъ Лжедмитрій, нашлись высокоумные господа желающіе аристократическаго образа правленія Россіи, какъ сказуетъ той же Преосвященнѣйшій Феофанъ въ томъ же словѣ, ибо избранному въ царя Василию Ивановичу Шуйскому, присовѣтовали или лучше сказать принудили бояре, чтобы онъ не единъ имѣлъ верховную власть, но раздѣля ея съ вельможами. Ахъ, какая слѣпота гордости! что же воспослѣдовало? когда пришелъ сей полцарь въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и народу объявилъ, что онъ не хочетъ единовластно царствовать, и въ томъ намѣренъ дать вѣру съ клятвою, абіе возопиша народи: что имъ сіе царствованіе не угодно, ибо таковой обычай есть для Россіи странный, и ежели такъ положено будетъ, то ничего добраго отсюда ожидать не можно. По семъ бывшу молчанію, паки повторилъ тоже Василій, а народъ вторично возгласилъ: это бесполезно отечеству, даже и третичное его объявленіе возражено общимъ крикомъ, съ придачею такихъ словъ: „лучше тебѣ не царствовать, нежели такъ царствовать.“ Однако царь Василій присягнулъ во угодность боярамъ. Чѣмъ же окончилось полсвободное его царствованіе, о томъ и вспоминать стыдно (доздѣ Феофанъ).

О Ивановской колокольни.

Начало Ивановской колокольни восходит до времени Великаго Князя Ивана Даниловича по прованію Калиты, котораго тезоименитство празднуемо было марта 30 числа, то есть, преподобнаго отца нашего Іоанна Списателя лѣтвицы. Сей великій князь по усердію своему къ патрону повелѣлъ создать во имя его церковь деревянную, а каменная построена при Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ въ 1507 году, при которой тогда же была построена и небольшая колокольня общая для всѣхъ Кремлевскихъ церквей, ибо тогда еще не было ни Чудова, ни Вознесенскаго монастырей, ни другихъ ружныхъ соборовъ и церквей. Царь же Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ вмѣсто прежней небольшой Ивановской колокольни построилъ высочайшую и обширѣйшую и входъ на колокольню по внутренней лѣстницѣ вокругъ той Ивановской церкви, которая лѣстница и доселѣ цѣла имѣется, но безъ употребленія, ибо съ лѣвой стороны Рождественской церкви построенъ особой снизу на колокольню входъ надъ которымъ мѣсто здѣлано для великопостнаго колокола нынѣ въ будничные поверстаннаго, да башня образомъ пирамиднымъ, гдѣ напредъ сего висѣлъ колоколъ успенской, а нынѣ мѣсто порожнее, а на мѣстѣ прежней колокольни для большаго колокола царь Борисъ создалъ другую башню вышиною въ полы Ивановской колокольни, подъ которою устроена церковь Рождества Христова, съ наружною къ ней каменною лѣстницею и опредѣленъ къ той церкви протоіерей съ братією, почему она до штату 1764 года именовалася Рождественскимъ соборомъ, что подъ колоколы, а послѣ осталася ружною церковью. По сторонамъ той башни два мѣста для двухъ колоколовъ поліелейнаго, нынѣ въ воскресные поверстаннаго именующагося *реутомъ*, и для будничнаго, который недавно перелить и поверстанъ въ поліелейные.

А. Д.—ъ.

Архіепископъ Евгений Казанцевъ.

(*Біографическій очеркъ*)

(*Продолженіе*)

Неустанная дѣятельность въ занятіи епархіальными дѣлами, частыя богослуженія во всѣ праздничные и воскресные дни, сердечная забота о преуспѣяніи Библейскаго Общества, нисколько не ослабили въ немъ любви къ учености, которой онъ посвятилъ около 30 лѣтъ лучшихъ въ жизни. Кромѣ частаго сказыванія проповѣдей, особенно желалъ распространить образованіе въ духовенствѣ и для этого обратилъ особенное вниманіе на семинарію. Прибывъ на епархію въ августѣ, не засталъ экзаменовъ, но едва привелъ дѣла къ обыкновенному порядку, не замедлил посвятить семинарію, осмотрѣлъ ее во всѣхъ подробностяхъ, обратилъ вниманіе на всѣ ея части, потомъ предъ Рождествомъ Христовымъ былъ не на публичномъ только испытаніи, но и на частныхъ неоднократно; а такъ какъ семинарія была въ близкомъ разстояніи, то и въ обыкновенные дни ученія нерѣдко приходилъ во время уроковъ и въ пныхъ классахъ останавливался, садился близъ учениковъ и слушалъ преподаваніе. Но особенную заботливость показалъ при испытаніи учениковъ оканчивающихъ курсъ предъ ваканціей (а этотъ годъ (1819) въ той семинаріи былъ курсовой). Для этого приходилъ на частныя испытанія не одинъ день, а два, или три и

болѣе, и просиживалъ по три и четыре часа, узнавалъ учениковъ въ возможной полнотѣ, свѣрялъ списки наставниковъ съ своими свѣдѣніями, составлялъ изъ нихъ общій списокъ оканчивающихъ курсъ и при опредѣленіи на мѣста священнослужительскія всегда имѣлъ этотъ списокъ передъ глазами, давалъ мѣста по достоинству и весьма рѣдко дѣлалъ изъ этого порядка исключенія по какимъ-либо обстоятельствамъ, которые почти всегда объяснял и въ резолюціяхъ при производствѣ дѣла: неученыхъ же рѣшительно никогда не предпочиталъ ученымъ. Для большаго же ознакомленія и съ методами преподаванія уроковъ, и съ способностями и нравственностію преподавателей, не рѣдко въ праздники приглашалъ къ себѣ и начальниковъ и наставниковъ, или всѣхъ, или нѣсколькихъ, и бесѣдовалъ съ ними просто, отечески и даже братски, и такимъ вниманіемъ сколько поощрялъ и возбуждалъ ихъ ревность къ исполненію долга, столько же привлекалъ ихъ къ себѣ любовью и довѣріемъ, и всѣ они свободно, безъ страха, шли къ нему во всякое время въ случаѣ какаго-либо недоумѣнія, или сомнѣнія. (Конечно онъ въ этомъ руководствовался примѣромъ М. Платона, подъ кровомъ котораго, какъ выше сказано, былъ около десяти лѣтъ). Здѣсь нельзя не сказать, что Евгенийъ былъ чрезмѣрно горячъ нравомъ и вспыльчивъ, но вспыльчивость чрезъ нѣсколько минутъ утихла и онъ всегда удовлетворялъ приходящаго, если только могъ удовлетворить безъ нарушенія правды. Отъ этого во всѣхъ мѣстахъ его служенія съ начала его поступленія почитали его строгимъ, недоступнымъ и даже жестокимъ, но когда привыкали къ нему, узнавали короче, то страхъ исчезалъ, и шли съ надеждою къ нему и любовію. Отъ этого и въ семинаріи не только ученики, но и наставники и начальники, въ какое бы время ни посѣщалъ онъ ихъ, ожиданно, или неожиданно, встрѣчали его безъ страха, съ радостію и любовію. Все вышесказанное о его характерѣ и его отношеніяхъ къ учености онъ сохранилъ неизмѣнно во всѣхъ епархіяхъ до конца его архипастырскаго служенія.

Съ первыхъ дней ознакомленія съ семинарією преосвященный усмотрѣлъ тѣсноту и неудобство въ ней помещенія и учащихся и учащихся и въ первый же годъ представилъ объ этомъ комиссіи духовныхъ училищъ: началась переписка, составленіе плановъ, смѣтъ для перестроенія, и новыхъ построекъ, дѣло тянулось около трехъ лѣтъ и, къ его утѣшенію, наконецъ вышло разрѣшеніе и ассигновано изъ духовно-учебныхъ суммъ 70,000 рублей ассигнаціями: къ прискорбію его, вышло это разрѣшеніе уже въ концѣ 1823, а онъ въ началѣ 1824 перемѣщенъ на другую кафедру и не могъ видѣть плодовъ своего ходатайства.

Среди многихъ заботъ по дѣламъ управленія и по дѣламъ училищнымъ, онъ не оставялъ безъ исполненія и ту важную обязанность архипастырскаго служенія, которая отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства поставлялась для нихъ непремѣнною—личное обозрѣніе паствы. Для этого онъ каждый годъ первые лѣтніе мѣсяцы, болѣе или менѣе, смотря по удобству и пространству мѣстности, отправлялся въ путешествіе, но это всегда было или весною до семинарскихъ экзаменовъ, или осенью послѣ экзаменовъ, такъ что ни одного году не пропускалъ онъ, чтобы не присутствовать при этомъ его любимомъ занятіи. Курскую паству въ три года, ежегодно посѣщая перемѣнно тѣ или другіе уѣзды, обозрѣлъ всю безъ исключенія, не оставивъ ни одной сельской церкви. Какой онъ наблюдалъ порядковъ при обозрѣніи церквей, это будетъ

ниже сказано выпискою изъ его собственныхъ писемъ: такъ какъ это соблюдалось во всѣхъ епархіяхъ неизмѣнно.

Посѣщая увѣздные города и села попеременно, Курскъ, разстояніемъ отъ Бѣлгорода 125 верстъ, какъ губернской городъ, онъ посѣщалъ ежегодно разъ, или два, и тамъ проживалъ нѣсколько дней, смотря по удобству, или надобности.

Пр. Б—ій.

Корреспонденція "Моск. Епарх. Вѣдомостей."

1) Изъ села Тасаньева, 2) изъ села Дубровокъ. По проекту учрежденія эмеритальной кассы въ Московской епархіи.

1)

А.

Провѣривши и тѣмъ усвоивши себѣ числовыя данныя расчетныхъ записокъ прот. Ник. Ал. Сергіевскаго, задавагося составленіемъ видимо прочныхъ началъ эмеритальной кассы (за что, безъ сомнѣнія, искреннее русское „спасибо“ много потрудившемуся), я далъ себѣ вопросъ: когда же будетъ конецъ увеличенію капитала кассы, ежели весь расчетъ будетъ сведенъ только къ тому, чтобы выдача пенсій производилась изъ однихъ только процентовъ, истекающихъ и множащихся на счетъ членовъ, которымъ еще не пришла очередь получать пенсій? Для чего такое усиленное стремленіе къ составленію слишкомъ почтенной цифры капитала на счетъ первыхъ участниковъ кассы, и должно ли пещись намъ о цвѣтущихъ средствахъ эмеритуръ для отдаленнаго потомства, которое, надо ожидать, непременно будетъ поднято въ матеріальномъ отношеніи? Задавши себѣ такіе и симъ подобныя вопросы и сознавая при томъ неотложную нужду въ учрежденіи эмеритальной кассы, а вмѣстѣ съ тѣмъ желая и пенсій въ большихъ размѣрахъ, я занялся *по-своему* расчетомъ возможной и вѣрной пенсій отъ частныхъ взносовъ безъ пожертвованія для того капиталомъ. Этотъ расчетъ *по-своему* заключался въ слѣдующемъ, напр.:—я задалъ себѣ вопросъ—какое количество пенсионеровъ будетъ въ продолженіи шестидесяти платныхъ лѣтъ? И для того, начавши со ста, какъ съ средняго числа ежегодно, по статистическимъ свѣдѣніямъ, выбывающихъ изъ наличнаго числа духовенства и ежегодно прибавляя по 100 пенсионеровъ съ вычетомъ отъ каждой сотни въ одинъ годъ двухъ, второй—трехъ пенсионеровъ, къ 40-му году, когда исполняется 4,000—число штатнаго духовенства, у меня вышло предѣльное число пенсионеровъ 1,962—число, на 91 лицо превышающее численность нынѣ состоящихъ сиротъ и заштатныхъ. А какъ немногимъ болѣе этого и комитетомъ было принято предѣльное число и, какъ, повторяю, уже исполнилось число штатнаго духовенства, то съ сорокаго до шестидесятаго платнаго года, въ порядкѣ разъ принятомъ, и началось у меня убавленіе. Потомъ, просчитавши всю графу, я получилъ на 60 платныхъ лѣтъ 69,400 пенсионеровъ. А когда сдѣлалъ расчетъ взносовъ, руководствуясь взносомъ отъ каждаго лица по одному рублю, я пришелъ въ слѣдующему заключенію: 1) ежели члены духовенства будутъ вносить въ кассу ежегодно въ продолженіе 10 лѣтъ по одному рублю, то черезъ 10 лѣтъ они имѣютъ право и а пенсію въ одинъ рубль, но съ тѣмъ, что весь внесенный капиталъ, по требованію, возвратится не прежде какъ только еще послѣ шести лѣтъ, значить, послѣ 16 лѣтъ отъ взноса перваго рубля; 2) ежегодно вносящему

му по одному рублю въ продолженіе 15 лѣтъ—пенсія одинъ рубль двадцать пять коп., но съ правомъ получить обратно капиталъ черезъ 20 лѣтъ; 3) вносящему 20 лѣтъ съ правомъ возвратитъ весь свой капиталъ черезъ 24 года, пенсія полтора рубля; 4) вносящему 25 лѣтъ съ возвратомъ капиталъ черезъ 29 лѣтъ, пенсія два рубля; 5) вносящему 30 лѣтъ съ правомъ возвратитъ капиталъ черезъ 34 года, пенсія два съ половиною рубля, и наконецъ 6) вносящему 35 лѣтъ съ правомъ черезъ годъ по внесеніи послѣдняго рубля возвратитъ свой капиталъ, пенсія по три рубля сереб.

Очевидно, мой расчетъ сводится къ тому, чтобы была возможность и на возможную пенсію и на возвращеніе капитала. Мнѣ думается, что мой расчетъ, не менѣе вѣрный, имѣетъ передъ расчетомъ прот. Ник. Ал. Сергіевскаго для духовенства ту выгоду, что вносимый капиталъ и не остается неплоднымъ и возвращается суммою подъ время необходимою въ житейскомъ быту, особенно, напр.,—при устройствѣ дочерей. Не говоря еще о другихъ выгодахъ эмеритальной кассы, основанной на такомъ расчетѣ, я хочу сказать въ добавокъ еще то, что найдутся такіе изъ духовныхъ, которые, видя крайнюю несостоятельность своего собрата, рѣшатся вносить, по возможности, не только за себя, но еще и за другаго, нимало не рискуя своимъ капиталомъ, а развѣ однимъ только процентами (да и то невѣрными, потому что нѣсколько рублей мы считаемъ неудобнымъ вносить въ банковое учрежденіе), чтобы только бѣдняка сдѣлать участникомъ въ пенсії.

Хотя и кажется, что расчетъ мой сравнительно съ расчетомъ прот. Н. А. Сергіевскаго основанъ на половинной пенсії, но въ существѣ будетъ больше, потому что каждый возвратившій свой капиталъ въ частномъ банковомъ учрежденіи будетъ имѣть еще проценты, которые въ совокупности съ самымъ капиталомъ дадутъ духовенству большія выгоды, чѣмъ расчетъ, принятый Комитетомъ.

Надо еще сказать, что мой расчетъ вѣденъ былъ при 5 проц., возможныхъ въ настоящее время при существующихъ процентахъ въ банковыхъ учрежденіяхъ. А что съ 40-го платнаго года я началъ убавлять число пенсионеровъ, то въ объясненіе этого скажу то, что, такъ какъ въ этомъ году составилось предѣльное число и штатнаго духовенства и заштатныхъ и сиротствующихъ и какъ послѣдовательно убыли будутъ и прибыли штатнаго духовенства, то и предѣльное заштатныхъ и сиротствующихъ число будетъ неизмѣнно и мы, начавшіе учрежденіе эмеритальной кассы, положимъ, въ числѣ 4,000 лицъ въ шестидесятомъ платномъ году окончимъ получение пенсій.

При этомъ въ дополненіе къ прежде напечатанному моему мнѣнію *) я считаю не лишнимъ сказать, что для составленія основнаго капитала достаточно и десяти лѣтъ и что послѣ этого весь ежегодный доходъ отъ церковныхъ суммъ долженъ быть вмѣстѣ съ процентами на основную капиталъ разверстанъ на пенсіи, которыя бы и начать производить тотчасъ по исполненіи десяти лѣтъ для всѣхъ заштатныхъ и сиротствующихъ, руководствуясь правилами духовнаго попечительства.

*, См. 41 № „Моск. Епарх. Вѣд.“ 1871 г.

Поговоривши съ однимъ сельскимъ священникомъ относительно мною написаннаго, я замѣтилъ, что сельское духовенство въ большинствѣ или по неимѣнію расчетныхъ записокъ *), принятыхъ Комитетомъ, или же по неимѣнію довольно свободнаго времени заняться изученіемъ оныхъ, дабы читать ихъ съ яснымъ пониманіемъ и съ сознаниемъ сути всего предложеннаго намъ на обсужденіе, я, которому съ нѣкотораго времени сдѣлался яснымъ весь предложенный расчетъ, беру на себя привести во всеобщую извѣстность самую сущность расчетовъ и прямо и ясно указать на то, что мнѣ не понравилось.

Видите ли въ чемъ дѣло. Въ предположеніяхъ о эмеритальной кассѣ духовенства, разосланныхъ по экземпляру на каждую церковь, всѣ, думаю, видѣли лестныя обѣщанія за каждый изъ 10 разрядовъ взносовъ. Обѣщанія эти, разумѣется, основывались на расчетахъ вѣрныхъ, принимая для сего только 6 проц. Разославши эти предложенія по духовенству, Комитетъ какъ бы оробѣлъ отъ своихъ большихъ обѣщаній. И какъ разосланныя предположенія воротить было нельзя, то, сославшись на свой опасный расчетъ, опасный—какъ основанный на 6 проц., подверженныхъ колебанію, журналомъ Комитета отъ 6-го октября 1870 года, напечатаннымъ предварительно въ № 10 „Правосл. Обозр.“ 1870 года переобъщаны пенсіи вмѣсто прежнихъ сорока процентовъ на 30 проц. Для этого, объяснивши свои послѣдовательныя и заключительныя дѣйствія, Комитетъ говоритъ: „спрашивается: этими статистическими данными подтверждаются ли принятыя Комитетомъ предложенія о кассѣ? Отвѣчать на сіе надлежитъ чрезъ возможно точное исчисленіе.... Въ началѣ предположеніяхъ о кассѣ была высказана возможность опредѣлить пенсію въ размѣрѣ 30 и даже 40 процентовъ взноса и въ таблицѣ взносовъ и пенсій было прямо указано эмеритальное содержаніе въ размѣрѣ 40 проц. Но нынѣ предлагаемый Комитету расчетъ указываетъ пенсіи какъ *maximum* въ размѣрѣ 30 проц. Почему же? Потому главнымъ образомъ, что въ 1868 году, когда составлялись предположенія, ростъ капиталовъ былъ считанъ по 6 проц. Но нынѣ обнаружилось, что общественныя банковыя учрежденія.... послѣ колебаній первой конкуренціи всѣ остановились на 5 проц.... (но) для учрежденія *въковаго* (?), имѣющаго обладать значительными капиталами.... было бы вѣрнѣе считать **) не по 5 а только по 4 проц.“ Потомъ послѣдовательно и практично объясняются приемы для расчетовъ, въ составъ которыхъ входятъ слѣдующія данныя: „а) касса имѣетъ основной капиталъ, собранный въ ознаменованіе

*) Мнѣ думается, что такъ какъ оба журнала, полученные мною вмѣстѣ за два дня до сѣзда, доселѣ остаются въ моихъ рукахъ, то и прочіе бывшіе депутатами на сѣздѣ 14 и 15 декабря, также одни только владѣютъ этими журналами. Оттого большинство сельскаго духовенства или совсѣмъ не знаетъ содержамаго или же имѣетъ слабое понятіе. *Авт.*

**) Въ предположеніяхъ о кассѣ было сказано: „годовое содержаніе должно быть опредѣлено по 30 проц. или даже по 40 проц. всей суммы“ и хотя расчетъ веденъ былъ по 40 проц., но упомянутые 30 проц. прибегались для слѣдующаго журнала. Такъ точно и въ настоящемъ журналѣ, хотя расчетъ былъ веденъ при 5 проц., но 4 проц., только здѣсь упомянуты, берегутся еще для слѣдующаго журнала, на чемъ, какъ на самовѣрнѣйшемъ расчетѣ, и должно основаться положеніе о пенсіяхъ. Не подумайте, что тѣмъ совершенствуются положенія кассы, нѣтъ; этимъ выполняется преимущественно идея о составленіи *въковаго* значительнаго капитала. *Авт.*

юбилея блаженной памяти Митрополита Филарета. Этотъ капиталъ къ концу 1870 года будетъ равенъ 31,335 руб., б) въ теченіе 10 лѣтъ касса будетъ ежегодно имѣть вкладовъ отъ церквей и отъ участниковъ 40,000 рублей. И такъ, рассчитывая наростаніе здѣсь суммъ по 5 проц., получается къ концу 10 года отъ учрежденія кассы сумма равная 552,000 руб. Оставаясь не прикосновеннымъ, этотъ капиталъ будетъ приносить ежегодныхъ процентовъ (по 5 проц.) круглымъ числомъ 27 тысячъ р. с., которыя вмѣстѣ съ ежегодными вкладами составятъ сумму постояннаго ежегоднаго дохода кассы въ 67,000 руб. сер.“ Далѣе въ порядкѣ правильнаго расчета идетъ объясненіе приѣмовъ разверстанія ежегодной доходности на пенсіи пропорціонально каждаго году увеличенію числа пенсионеровъ. „Постепенная прибыль и убыль пенсионеровъ до исполненія предѣльнаго *) числа на основаніи извѣстныхъ законовъ смертности“ изображена въ таблицѣ, слабая сторона которой заключается въ томъ, что на 3,209 участниковъ кассы въ послѣдней графѣ—въ пятидесятомъ платномъ году показано 1,981 пенсионеръ, когда на самомъ-то дѣлѣ этого никакъ не можетъ быть потому, что 50-й платный годъ применительно къ правиламъ эмеритальной кассы соответствуетъ 80 му году жизни человѣческой, каковаго возраста изъ 3,209 лицъ на самомъ дѣлѣ едва ли достигнетъ нѣсколько сотенъ. Допустивши эту слабость въ основаніи своихъ расчетовъ и заключивши—„такъ исполняется и завершается предѣльное число,“ т. е. пенсионеровъ, составитель расчетныхъ записокъ имѣлъ еще слабость вести расчетъ на безпредѣльное число лѣтъ изъ суммъ первыхъ вкладчиковъ. Для чего въ расчетной таблицѣ оборотовъ эмеритальной кассы (у кого есть журналъ 6 окт. 1870 г., пусть посмотритъ) въ концѣ 50 года показанъ правильный непремѣнный полный остатокъ въ 3,079,298 р. Не правда ли, что цифра почтенная. А чтобы еще болѣе оцѣнить достоинство ея, надо 40,000 ежегоднаго отъ церквей и участниковъ кассы дохода помножить на 6 (лѣтъ, начиная со времени взноса), и когда получите въ произведеніи 2,400,000 и увидите, что эта сумма на 679,28 руб. менше исчисленнаго „полнаго капитала съ полнымъ остатками и процентами на нихъ,“ и что сія послѣдняя съ избыткомъ покрываетъ и такъ называемый Филаретовскій капиталъ со всѣми процентами и наростами, въ тогда-то только поймете сволѣ побѣдоносно полный остатокъ вышелъ послѣ всѣхъ отрывковъ для выдачи пенсіи. Этимъ поистиннѣ торжествомъ заканчивается первый журналъ 6 окт. 1870 года.

Начинаю теперь объясненіе сущности втораго журнала Комитета отъ 10 ноября 1870 года. Этотъ журналъ начинается такъ: „слушана была новая расчетная записка председателя Комитета, прот. Н. А. Сергіевскаго, разъясняющая операціи кассы проектируемой на основаніяхъ, постановленныхъ журналомъ Комитета 6 октября сего года. Онымъ журналомъ было положено: составить первый расчетъ кассы на основаніяхъ, которыя исключатъ бы всякую случайность неравновѣрнаго отношенія между суммами добровольныхъ взносовъ и суммами въ

*) Предѣльнымъ числомъ названо число неизмѣнное въ количествѣ пенсионеровъ, которое и должно быть почти неизмѣнно на основаніи извѣстныхъ законовъ смертности, но только въ томъ случаѣ, когда пропорціонально убыли будетъ допущена и прибыль штатно духовенства. *Авт.*

„церковныхъ вкладовъ.“ Этими краткими, но не сразу понимаемыми словами сказывается то, что прежде у насъ расчетъ пенсій шелъ изъ совокупныхъ капиталовъ церковныхъ и частныхъ, нынѣ, находя это несправедливымъ потому, что вносящему больше рублей будетъ приходится на долю тоже большее количество и церковныхъ денегъ; значить, богатый вкладчикъ большой суммы будетъ какъ бы магнитомъ оттягивать отъ церковныхъ суммъ соразмѣрно большее количество въ ущербъ бѣднякамъ; въ устраненіе этого и положено: „тѣ и другія суммы исчислить раздѣльно и по тѣмъ и другимъ такъ же раздѣльно установить и соответственными пенсіями.“ И вотъ послѣ такого приступа и послѣ постепеннаго достиженія положеній (склонивши расчетъ на 4 проц.) о пенсіяхъ на частные взносы говорится: „поселику же журналомъ 6 октября относительно пенсій за церковные вклады было положено: принять нормою, чтобы за оныя пенсія была положена всѣмъ равная безъ различія рядовъ частнаго взноса;“ на основаніи этого къ пенсіямъ отъ частныхъ взносовъ и назначается слѣдующая надбавка: „за 10 лѣтъ платныхъ 6 руб.; за 15—7½; за 20—9; за 25—10¼; за 30—12; за 35—15 рублей.“ Это изъ церковныхъ суммъ. Но для частныхъ суммъ для болѣе вѣрнаго расчета пенсій, будучи взяты ежегодно вносимый рубль, послѣ разныхъ примѣненій, прибавленій и убавленій вышелъ слѣдующій результатъ сдѣланнаго расчета: „за рубль, ежегодно платимый въ продолженіе 10 лѣтъ, касса даетъ 2 рубля; въ 15—2 р. 50 к.; въ 20—3 р.; въ 25—3 р. 50 к.; въ 30—4 р.; въ 35—5 рублей.“ Этотъ результатъ заключается слѣдующими словами: „такъ мы получаемъ высшій предѣлъ *) эмеритальныхъ выдачъ, не произвольно установленный для каждаго періода платныхъ лѣтъ. Еще большія выдачи невозможны: ихъ неоткуда взять.“ Прибавьте къ этому еще разныя доказательства возможности выдачи сказаннаго расчета пенсій и вы будете имѣть всю суть 14 страничекъ полученнаго депутатами для разсмотрѣнія передъ сѣздомъ журнала Комитета съ ноября 10 д. 1870 года, потому поздно показавшаго въ руки депутатамъ, что онъ и изъ печати то вышелъ уже 24 ноября.

Итакъ вотъ вся суть двухъ журналовъ, очевидно, направленныхъ къ тому, чтобы возможно скрытно свести расчетъ къ уменьшенію пенсій, не осторожно обшанныхъ въ извѣстныхъ всему духовенству предположеніяхъ о эмеритальной кассѣ. Не естественно ли послѣ этого и возникнуть слѣдующимъ вопросамъ: — когда же будетъ конецъ увеличенію капитала кассы, ежели весь расчетъ будетъ сведенъ только къ тому, чтобы выдача пенсій производилась изъ однихъ только процентовъ, истечающихъ въ счетъ долго не получающихъ и множащихся въ счетъ рано кончающихъ полученіе пенсій? И кому сія будутъ? Для чего такое усиленное стремленіе къ составленію слишкомъ почтенной цѣфы капитала въ счетъ первыхъ участниковъ кассы, когда мы сами въ крайней нуждѣ? Не лучше ли намъ лишнее время подумать и хорошенько обдумать, чѣмъ въ послѣдствіи скороспѣлое подвергать всесторонней критикѣ и недовольству? Какъ хотите, а я, во имя всеобщей пользы, всѣхъ и каждаго вызы-

ваю не пожалѣть своихъ трудовъ на дѣло первой важности и очевидной необходимости.

Села Траханьева священникъ І. Кротковъ.

2)

Прошло уже три года, какъ наше духовенство официально было приглашено къ устройенію для себя эмеритальной кассы; было по этому случаю и два сѣзда: не мало было написано и предложено и проектовъ этой кассы: но все это пока еще не привело ни къ какимъ положительнымъ результатамъ; наша эмеритальная касса какъ была прежде, такъ и сейчасъ, кажется, еще далека отъ своего осуществленія.

Всѣ, досель предложенныя къ обсужденію духовенства, проекты эмеритальной кассы носятъ характеръ какой-то коммерческой; между тѣмъ, какъ по мысли покойнаго митрополита Филарета, пожертвовавшаго въ оную капиталъ, собранный въ память его юбилей, а также и по мысли епархіальнаго начальства, давашаго дозволеніе брать въ пользу кассы 4 проц. съ церковныхъ доходовъ, очевидно, что касса эта должна имѣть характеръ чисто благотворительный. Таковую она должна быть и по существу дѣла. И не эта ли самая разность во взглядахъ служитъ причиною того равнодушія, съ какимъ духовенство относится къ этому, столь близкому для его сердца дѣлу, каково обезпеченіе будущей его съ семействами судьбы?...

Нѣтъ сомнѣнія, что при устройствѣ эмеритальной кассы на началахъ благотворительныхъ, взносъ въ эту кассу долженъ быть обязательный для всего духовенства.

Что же касается размѣра обязательнаго взноса въ эмеритальную кассу, то нужно постановить, чтобы оный съ одной стороны не былъ отяготителемъ для вносящихъ, а съ другой, чтобы достаточно обезпечивалъ и самое существованіе эмеритуръ. На этихъ основаніяхъ онъ можетъ быть опредѣленъ въ 2 съ полов. проц. съ доходовъ, получаемыхъ каждымъ; что составитъ, по нашему мнѣнію, *minimum*—для священника 5 руб., для діакона 3 руб., для псаломщика 2 руб. Дальнѣйшее же распределеніе взносовъ (въ 2 съ полов. проц.) по доходамъ можно предоставить благочинническимъ сѣздамъ. Въ послѣдствіи, когда капиталъ эмеритальной кассы достаточно возрастетъ, взносъ этотъ можетъ быть и уменьшенъ духовенствомъ.

Не входи въ математическія вычисленія, и, предоставляя это дѣло специалистамъ, которые имѣютъ къ тому всѣ данныя, можно съ увѣренностію сказать, что устроенная такимъ образомъ эмеритальная касса, при такомъ постоянномъ и неизмѣнномъ фондѣ, въ самое непродолжительное время можетъ придти въ цвѣтущее состояніе: а съ 4 проц. сборомъ съ церковныхъ доходовъ, не болѣе, какъ лѣтъ черезъ 5-ть, будетъ уже въ состояніи и въ возможности выдавать эмеритуръ, по крайней мѣрѣ, болѣе нуждающимся и безпомощнымъ.

Отцы и братіе! Во исполненіе завѣщанія нашего Папыреначальника и Его св. Апостоловъ, будьте сострадательны къ бѣднымъ своимъ сослуживцамъ! Вся жизнь ихъ проходитъ, какъ вамъ безъизвѣстно, въ нуждѣ и безпокойствахъ, дайте имъ хотя умереть-то съ покойнымъ духомъ за судьбу семействъ своихъ! Тутъ не нужно никакихъ ни соображеній, ни вычисленій, ни проектовъ, требуется лишь общее единодушное желаніе сдѣлать для самихъ себя доброе и полезное дѣло. Такая касса, навѣрное, вызвала бы сочувствіе и со стороны епархіальнаго начальства, которое всегда съ такой заботой

*) Т. е. изъ однихъ процентовъ. А припомните-ка, что и они понижены съ 5 проц. на 4 проц., и что отъ этого въ экономію кассы къ 50-му платному году остается еще 500,000 и съ лишкомъ. *Авт.*

относится къ нуждамъ духовенства. На такое благотворное дѣло нашлось бы, вѣроятно, немало и добротныхъ дателей, изъ людей любящихъ благолѣпіе церкви Христовой, и потому благорасположенныхъ и къ служителямъ и строителямъ Таинъ Господнихъ. Св. І. Ф.

Извѣстія и замѣтки.

Изъ переписки англійскаго православнаго священника о. Стефана Георгіевича Гаерли съ г. Дженкинсомъ.

Близъ Кардигана, 9 (21) августа 1871 г. *).

„Рѣшаюсь написать къ вамъ нѣсколько строкъ, чтобы передать вамъ, съ какимъ бы удовольствіемъ я узналъ объ успѣхахъ православія въ Вульвергамптонѣ. Всякій день (во Боже мой, какъ несовершенно!) мы соединяемся съ вами въ молитвѣ и хвалѣ Господу, хотя до сихъ поръ обстоятельства воспрепятствовали мнѣ похотѣ соединиться съ вами въ общеніи святыхъ таинствъ. Надѣюсь, вы не найдете меня назойливымъ, если я у васъ спрошу: нельзя ли достать полный переводъ православнаго часослова. Часы, которые мы читаемъ, весьма еще отрывочны и не полны; въ полномъ составѣ мы имѣемъ только первый часъ и повечеріе. Третьй часъ долженъ быть прекрасенъ въ полномъ составѣ, но онъ еще у насъ весьма несовершенно изложенъ, и я испыталъ весьма много затрудненій при переводѣ нѣкоторыхъ молитвъ. Если вы безъ неудобства можете помочь мнѣ въ этомъ дѣлѣ, пожалуйста сдѣлайте доброе дѣло, исполнивъ мою просьбу.

„Люди, обладающіе земнымъ богатствомъ, или у кого мало домашнихъ заботъ, могутъ удобно дѣйствовать согласно съ своими желаніями, но мы въ иномъ положеніи. Нынѣшній годъ имѣлъ однако важное значеніе въ моей жизни. Желая при благоприятныхъ обстоятельствахъ принять православіе, я постарался приобрести нѣсколько болѣе независимое положеніе, и съ этою цѣлю устроилъ пчелиную пасѣку и птичій дворъ, и долженъ сознаться, что Провидѣніе удивительно помогло мнѣ въ моемъ предпріятіи. Остается еще много дѣла, но я не теряю надежды въ скоромъ времени имѣть возможность взглянуть на новый вашъ храмъ. Неудовлетворительность для меня англиканства съ одной стороны, а съ другой неудобства, препятствовавшія мнѣ доселѣ открыто присоединиться къ православію, — все это очень меня возмущало и безпокоило; но Богъ милосердъ и мы теперь не безъ упованія. Въ нашей мѣстности человекъ прослышетъ папистомъ или даже хуже этого, если онъ *всѣцѣло* не подчинится той системѣ мірскаго покоя и ненависти ко всему, что носитъ печать древности и возвышенности въ религіи, которую называютъ протестантствомъ, и немногіе могутъ понять, съ какимъ упорствомъ духовенство княжества Валискаго козвенными путями преслѣдуетъ тѣхъ, которые держатся моихъ воззрѣній. Итакъ не поскучайте мной, и примите во вниманіе затрудненія, окружающія мой путь; а мы съ семействомъ ежедневно поминаемъ васъ въ своихъ молитвахъ и желаемъ вамъ всего лучшаго.“

2-е письмо въ отвѣтъ на письмо изъ Москвы 4 (16) января 1872 года.

Достопочтенный отецъ!

„Письмо ваше, посланное изъ отдаленнаго и древнаго града, пришло къ намъ вовремя, и прочитано

*) получено о. Гаерли въ началѣ января 1872 года вмѣстѣ съ слѣдующимъ письмомъ.

не одинъ разъ. Извѣстіе о вашемъ посвященіи священному служенію церкви весьма утѣшительно, но извѣстіе о вашемъ пребываніи въ томъ городѣ, который называютъ священнымъ городомъ Россіи, еще болѣе насъ заинтересовало. Пускай англичане говорятъ что имъ угодно, но вѣрно то, что движеніе, съ Божіей помощью вами возбужденное, есть великій и знаменательный фактъ; общественная печать обсуждаетъ его даже въ томъ отдаленномъ уголкѣ, въ которомъ мы живемъ. Крайняя партія ритуалистовъ, какъ можно было ожидать, крайне не благоволитъ къ мысли представить православіе нашему обществу въ его чистой и простѣйшей формѣ; они бы предпочли, такъ сказать, разбавлять его и примѣнить къ любимымъ своимъ воззрѣніямъ по методу слишкомъ для нихъ приличной. Такова ихъ любовь къ „приспособленію“ богослуженія, что когда появится вашъ переводъ православнаго часослова, меня ни мало не удивитъ, если кто-нибудь изъ нихъ потрудится „гармонизировать“ правліное богослуженіе съ общимъ молитвословіемъ англиканскаго исповѣданія. Мыслящему человеку, ищущему душевнаго спокойствія и единства религіозныхъ убѣжденій, нынѣшнее положеніе здѣшней страны представляется въ крайне неблагоприятномъ свѣтѣ. Ритуалисты готовятъ свои паствы къ соединенію съ такъ-называемымъ западнымъ патриархатомъ и при той эклектической атмосферѣ, въ которой воспитываются истые англичане, къ нимъ трудно примѣниться. Ихъ не удовлетворяетъ латинская месса, такъ какъ молитвы въ ней не такъ богаты содержаніемъ, какъ древнія литургіи Востока; съ другой стороны ихъ не удовлетворяетъ и служеніе Восточной церкви, такъ какъ оно имъ кажется слишкомъ длиннымъ; а вы знаете, что со всѣхъ сторонъ поднимаютъ теперь крикъ, чтобы служба продолжалась чуть ли не болѣе десяти минутъ. Конечно, вы знаете лучше меня, но мое смиренное мнѣніе таково, что предпринятая вами миссія не сдѣлаетъ большаго впечатлѣнія на людей этого класса; но есть другой разрядъ людей, придерживающійся католическаго ученія, но не столь возмущающійся по поводу обрядности, нынѣ вводимой въ нѣкоторыхъ приходахъ *установленной* церкви. Это люди жизни и твердыхъ убѣжденій; въ этомъ-то классѣ вы можете приобрести приверженцевъ и ихъ стоитъ приобрести.“

Корреспондентъ входитъ послѣ этого въ нѣкоторыя подробности относительно своихъ сельско-хозяйственныхъ занятій, рассказанныя наивнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣсколько художественнымъ языкомъ. „Я увѣренъ, продолжаетъ онъ, въ вашемъ радушномъ приѣмѣ, хотя *злата и сребра не имамъ*. Коль скоро вы вернетесь въ Англію, я намѣренъ вмѣстѣ съ старшимъ своимъ сыномъ присоединиться къ церкви, какъ первыя ваши неопиты, если нѣтъ другихъ лицъ, еще прежде насъ имѣющихъ право на ваше вниманіе. Жена моя и двое меньшихъ дѣтей, я надѣюсь, присоединятся въ концѣ года. Въ заключеніе позвольте выразить вамъ живѣйшую мою благодарность за ваше любезное и сочувственное письмо, пришедшее изъ столь дальнихъ мѣстъ; пожелавъ вамъ счастливаго новаго года и много другихъ подобныхъ, и призывая благословеніе Божіе на васъ и на ваше семейство, почтительнѣйше остаюсь, достопочтенный господинъ, вашъ М. В. Дженкинсъ.“

При семъ прилагается полнѣйшій постановленій и распоряженій правительства.